

2. Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период. М.: Наука, 1967. 477 с.
3. Губанов Г. Очерк жизни калмыков на Тереке // Сб. материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 29. Тифлис, 1901. С. 123–154.
4. Суравицкий. Крещеные калмыки в Терской области // Труды Ставропольской ученой архивной комиссии. Вып. I. Ставрополь, 1911. С. 1–5.
5. Первая всеобщая перепись населения Российской империи в 1897 году. Терская область. Тифлис, 1905. Т. 68.
6. Шовунов К. П. Калмыки в составе российского казачества (вторая половина XVIII–XIX вв.): автореферат дис. ... д-ра ист. наук. Ростов-на-Дону: РГУ, 1994. 43 с.
7. Население по национальности и владению русским языком по субъектам РФ // Всероссийская перепись населения 2002 года. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=6> (дата обращения: 01.09.2009).
8. Полевые материалы авторов, 2009 год.
9. Национальный состав населения Северо-Осетинской АССР (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года). Владикавказ, 1991.

ББК 63.3 (2Рос.Яку)

ЯКУТИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ НАРОДА САХА

В. И. Федоров

Статья освещает события, происходившие в Якутии в начале XX в., в период становления национально-демократического движения народа саха. Это движение придало динамизм развитию социально-экономических и общественно-политических процессов, способствовавших пробуждению национального самосознания народа.

Ключевые слова: *Якутия, саха, национально-демократическое движение.*

The article deals with events in Yakutia in the beginning the XXth century during formation of the national democratic movement of the Sakha people. This movement has given the dynamism to the development of the socioeconomic and sociopolitical processes promoted the awakening of national consciousness of the people.

Keywords: *Yakutia, Sakha, the national-democratic movement, the XXth century.*

Многие нерусские народы, находясь в составе Российской империи, не имели своих национально-государственных образований. Их история вливалась в единый поток всероссийского исторического пространства. Однако, занимая немалую территорию компактного проживания, эти народы сохранили традиционный уклад жизни, культуру, язык, исторические и этнонациональные особенности и ценности. Все это в полной мере относится к народу саха и другим народам, населявшим Якутский край.

События начала XX в., значимого исторического периода в судьбах народов Якутии, придали динамизм развитию социально-экономических и, особенно, общественно-политических процессов, способствовали пробуждению общественно-го и национального самосознания народов.

Именно в этот период завершился начальный этап формирования первого поколения национальной интеллигенции, ставшей генератором национальных идей и двигателем общественно-политического прогресса.

Якутский край был местом проживания политических ссыльных, которые сыграли большую роль в пробуждении национального самосознания народов Севера. На одном из сходов наслега якуты решили обратиться к «царю-батюшке» с просьбой увеличить число ссылаемых государственных преступников, т.к. они оказывают неоценимую помощь в просвещении народа.

В начале XX в. в развитии образования в Якутии, особенно светского, отмечается заметный динамизм. Сеть начальных училищ Министерства просвещения в области по сравнению с 1900 г. увеличилась в 4,6 раза (до 74). Все это создало хорошую почву для повышения самосознания народа саха, его лучшие представители пополнили ряды борцов за лучшую долю своего народа.

По отношению к народам Ленского края царским правительством проводилась колониальная политика. Их условно называли инородцами. Они являлись поставщиками пушнины, мамонтовой кости; продукции скотоводства — мяса, масла, кожи; рыбного промысла — соленой рыбы. Инородцы ограничивались определенным расстоянием в своем продвижении по территории региона, платили характерный только для них налог — ясак, поступающий в кабинет Его Величества и расходующийся только по соответствующему повелению. Обучение детей в школах и делопроизводство в учреждениях проводились на русском языке. Инородцы не допускались к работе в государственных учреждениях, область не имела права избирать своего представителя в Государственную думу, а также была лишена права на земское самоуправление.

Существенный толчок развитию национально-демократического движения народа саха дала Первая русская революция 1905–1907 гг. Консолидирующей и организующей силой дви-

жения стало Якутское сельскохозяйственное общество (ЯСХО) во главе с его председателем В. В. Никифоровым, признанным лидером национальной интеллигенции. Под его руководством деятельность ЯСХО с началом революции приобрела общественно-политическую направленность. Она была связана с поддержкой ЯСХО постановления Московского сельскохозяйственного общества от 14 января 1905 г., осудившего Кровавое воскресенье 9 января 1905 г. и признавшего необходимым созыв Учредительного собрания на основе всеобщего равного прямого и тайного избирательного права граждан [1]. Выражением солидарности этому постановлению Московского СХО явилась первая организованная акция, направленная на осуждение царского произвола со стороны столь авторитетного и легитимного объединения, каким являлось ЯСХО.

Следующим этапом деятельности ЯСХО была его активная борьба за введение земского самоуправления в Якутии. В Сибири на основе Указа Николая II от 12 декабря 1904 г. о введении земских учреждений развернулась деятельная подготовка положения о земском самоуправлении. Совет ЯСХО к лету 1905 г. успел подготовить «Проект основных начал о земских учреждениях в Якутской области» и представил его губернатору. Поскольку проект был разработан не на основе положения о губернских и уездных земских учреждениях 1864 г., губернатор его отверг. Тогда совет ЯСХО под руководством В. В. Никифорова подготовил доклад «Задачи земства в Якутской области», обнаруженный автором статьи в 1998 г. в Национальном архиве Республики Саха (Якутия) (НА РС (Я)) [2].

В этом документе В. В. Никифоров и руководимый им Совет ЯСХО выдвинули идею обновления и модернизации Якутского края по всем социально-экономическим направлениям: от совершенствования и развития традиционных форм хозяйствования до разработки и использования минерально-сырьевых ресурсов края. Признавалось, что, в первую очередь, необходима организация железопрокатного дела и выплавки стали вкупе с природоохранными мероприятиями. Предусматривались также реформирование народного образования и медицинского обслуживания, «полнейшее прекращение ссылки» и т. д.

Условием успешного решения этих важных для жизни коренного населения края задач авторы доклада считали введение в области земских учреждений. Они рассматривали земство как панацею для решения всех проблем бедствующего, многострадального народа. Как идея, как философия поиска путей самобытного развития народа саха предложения, содержащиеся в докладе, были не только оригинальны, но и являлись отражением уровня общественно-политической и экономиче-

ской мысли начала XX в. Обсуждение и рассмотрение доклада властями были запрещены, но в 1906 г. авторы успели его опубликовать в Иркутске.

Областное управление и общественность области не могли найти общего мнения по поводу составления единого проекта положения земских учреждений в Ленском крае. В Иркутск были направлены три варианта проекта, которые были оставлены без последствий ввиду, как выразились власти, «неутихающих революционных событий». Этот довод получил одобрение в Министерстве внутренних дел Российской империи [3].

В проекте ЯСХО особо подчеркивались три момента: во-первых, земля в области должна принадлежать местным жителям; во-вторых, в пределах области вводится полное земское самоуправление; в-третьих, законность или незаконность действий земства определяет только независимый суд. В. В. Никифоров и его единомышленники выступали в этом вопросе как сторонники сибирского областничества, требовавшего автономии Сибири.

Проект областного управления предусматривал деление инородцев на два разряда — «оседлых» и «бродячих» (упускались из виду инородцы-кочевники), а также введение института крестьянских начальников и сельского волостного управления для якутов [4]. Эта была попытка организации управления коренным населением Якутии по образцу центральных губерний России и полного подчинения его внутренней жизни областной администрации. Она неоднократно повторялась и в последующем.

Таким образом, борьба за введение земского самоуправления в Якутии являлась центральным направлением национально-демократического движения народа саха со дня его организованного выступления в начале XX в.

Потерпев первую неудачу, В. В. Никифоров вступил в открытую оппозицию к существующему режиму и выбрал путь организованной борьбы за осуществление своих идей посредством создания политической организации, призванной возглавить национально-демократическое движение народа саха. В начале января 1906 г. он и его единомышленники создали первую политическую организацию «Союз якутов» со своим уставом и программой действий. В. В. Никифоров при создании этого Союза прямо заявил о связи этой акции с недавними революционными событиями и подчеркнул, что нужно «поддержать освободительное движение в центре созданием союза инородцев-якутов» [5]. В состав ЦК Союза вошли лучшие представители национальной интеллигенции: П. А. Афанасьев, И. Г. Васильев, И. С. Говоров, В. Н. Ксенофонтов, В. В. Никифоров, И. И. Аммосов, П. В. Слепцов, Н. Н. Скрыбыкин, И. А. Попов, кандидатом в члены ЦК был избран В. Ф. Артамонов [6]. Устав «Союза якутов» опре-

делил его основную цель — прочное установление гражданских и экономических прав коренного населения края. Для достижения этой цели Союз поставил себе следующие задачи: добиться признания всех земель, находящихся в пользовании инородцев, а также владеемых казной в виде оброчных статей, монастырями, церквями и ссыльными поселенцами по распоряжениям правительства, собственностью самих инородцев; скорейшего утверждения положения о земском самоуправлении, выработанного всеми представителями инородцев области; предоставления якутам права иметь своего отдельного представителя в Государственной думе; немедленной ликвидации опеки полиции над инородческими общественными учреждениями и прекращения всякого сношения администрации с ними.

Союз в своем уставе определил способы, с помощью которых предполагалось достигнуть удовлетворения поставленных целей: а) предъявление выдвинутых требований местной и центральной администрации; б) отказ от всякого сношения с чинами полиции; в) отказ от платежа податей и повинностей. Свои требования и условия их выполнения Союз телеграммой отправил председателю Совета министров России С. Ю. Витте [7, с. 164].

Союз просуществовал только 13 дней. По указанию МВД Российской империи его члены были арестованы и осуждены. В историографии советского периода «Союз якутов» оценивался как организация либеральных, обуржуазившихся тойонов и представителей нарождающейся буржуазии, стремившихся своими требованиями упрочить свое политическое и экономическое господство в Якутии. Такая оценка являлась данью политизированной трактовке исторических процессов и отдельных событий и не соответствовала действительности. «Союз якутов» выступал в рамках национально-демократического движения народа саха за свое достойное место в геополитическом пространстве России.

После поражения Первой русской революции национально-демократическое движение на периферии России, в том числе в Якутии, ослабло. Но в связи с подготовкой к юбилею 300-летнего царствования Дома Романовых нашелся удобный повод для проведения съезда якутов в конце августа 1912 г. На съезде делегаты, наряду с избранием депутации на празднование в честь знаменательной даты (21 февраля 1913 г.), провели широкий обмен мнениями по насущным вопросам перспектив развития народа саха и дали наказ избранной депутации поставить наиболее важные вопросы перед центральной властью.

Избранная депутация съезда в составе ее секретаря В. В. Никифорова, врача П. Н. Сокольникова, мирового судьи Олекминского окру-

га А. Е. Капитонова, головы Мегинского улуса Д. И. Слепцова, приняв участие в праздновании юбилея Дома Романовых, работала в течение месяца по выполнению наказа съезда, обобщенного в 14 вопросов, поставленных перед министерствами и ведомствами [8].

В Министерстве внутренних дел России были поставлены следующие вопросы: о восстановлении права на избрание одного депутата в Государственную думу от Якутской области; о введении земского самоуправления; об отмене ссылки в Якутскую область; о причислении якутов Олекминского округа из оседлых в кочевые; о создании местной цензуры для ускорения вопроса издания литературы на якутском языке. Главноуправляющему землеустройством и земледелием был адресован земельный вопрос, Министерству финансов — о ссудных кассах и учреждении мелкого кредита и сложении недоимок прошлых лет, Министерству путей сообщения — о строительстве железной дороги Тулун — Усть-Кут и т. д.

Поставленные вопросы являлись продолжением требований Совета ЯСХО и «Союза якутов». Почти все они, кроме сложения недоимок, остались без ответа. У власть имущих не было ни желания, ни средств решать эти проблемы. Но, тем не менее, «поднимаемые в ходатайствах проблемы являли собой продукт новой эпохи, проявление новой общественной потребности, выразителем которой была и национальная интеллигенция» [9, с. 87].

Рост национально-демократического движения «инородцев» был замедлен с началом Первой мировой войны. Представители национальной интеллигенции В. В. Никифоров, Г. В. Ксенофонтов, И. С. Говоров и др. активно подключились к мероприятиям по оказанию помощи фронту и семьям мобилизованных в действующие армии якутян, сбора средств и теплой одежды. Для этого был создан специальный инородческий комитет во главе с В. В. Никифоровым при якутском отделении Всероссийского Красного Креста, развернувший большую работу.

Якуты и аборигенное население Севера освобождались от несения воинской повинности, что объективно положительно повлияло на сохранение численности населения и относительной стабильности хозяйства. Вместе с тем большой неожиданностью для инородческого населения стало царское «повеление» от 25 июня 1915 г. о призыве на работу по устройству оборонительных сооружений в районе действующей армии [10]. Национальная интеллигенция не высказалась против реквизиции, ограничилась обсуждением ряда организационных вопросов на собрании инородческого комитета. Но мобилизация якутов на тыловые работы не состоялась. Она была отменена правительством по ходатайству руководства «Лен-

золота», которое высказало опасения, что с призывом якутов, являвшихся главными поставщиками сельхозпродукции и лесных материалов на прииски, могло произойти сокращение добычи золота. Эти доводы возымели действие на правительство и достигли своей цели [11].

Передовая часть якутской интеллигенции, будучи носителем идей национального возрождения, всегда считала одной из первоочередных задачу народного просвещения. Просветитель, поэт, философ А. Е. Кулаковский написал в 1912 г. письмо «Якутской интеллигенции». Поэт ставит в нем общечеловеческие, социологические, философские вопросы о судьбах народов мира и высказывает свои соображения относительно спасения народа саха от вымирания. Это спасение автор видит в повышении культуры народа в широком смысле слова.

Главным в данном процессе национальная интеллигенция видела народное просвещение, обучение детей на родном языке. Грамотность населения на рубеже XIX–XX вв. оставалась крайне низкой. По данным переписи 1897 г., грамотные в области составляли 4,11 %, в том числе в округах (без городов) — 3,23 %. Следует отметить, что в начале XX в. темп развития школ Министерства просвещения ускорился: к 1917 г. число учащихся во всех школах увеличилось до 4 660 [12, с. 245]. Однако это не могло удовлетворить растущую потребность в образовании населения. Материальная база школ была убогой, насыщенность округов школами — крайне низкой, к тому же неравномерной. Обучение детей на родном языке проводилось лишь в порядке эксперимента. Передовые представители национальной интеллигенции постоянно поднимали эти вопросы, однако заметных результатов не достигли.

Деятели национально-демократического движения также всегда были озабочены состоянием медицинской помощи населению края. В начале XX в. в этом деле наметился некоторый прогресс: создавались участковые больницы и медицинские пункты, увеличилось число врачей и фельдшеров. Но с началом Первой мировой войны количество медицинских учреждений и число медработников резко сократилось. К 1911 г. число врачебных участков было увеличено до 12 (вместо 7 в 1903 г.), а к 1917 г. осталось только 6 больниц и 21 фельдшерский пункт. В области не прекращались эпидемии, имели массовое распространение опасные социальные болезни — туберкулез, трахома и сифилис.

Проблемы правового порядка, вопросы образования, медицинской помощи и другие оставались

не решенными до Февральской революции, которая открыла широкие возможности для реализации демократических преобразований — предмет мечты и борьбы якутской национальной интеллигенции, но это отдельный вопрос, выходящий за рамки темы нашей статьи.

В заключение надо отметить, что все перечисленные выше вопросы, касающиеся национальных интересов якутов, ставились и рассматривались в рамках существующего режима власти, без требований его деформации, тем более разрушения. Представители национальной интеллигенции ни разу и нигде не высказывались за отделение от России. Они всегда считали Якутию неотъемлемой частью России, вне пределов которой не представляли жизнь якутов. Вот почему национальное движение якутов по своему характеру было национально-демократическим, либеральным движением за возрождение родного народа, за приобщение его к достижениям общечеловеческой цивилизации. Бытующее до сего времени представление об этом движении как о национально-освободительном, по мнению автора, не соответствует действительности, так как такое движение предполагает борьбу, выходящую за рамки правового поля существующего режима с целью освободиться от него насильственным путем или выхода из него. Такую задачу народ саха и его лидеры никогда не ставили.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Национальный Архив Республики Саха (Якутия) (далее — НА РС (Я)). Ф. 429. Оп. 1. Д. 12. Л. 7.
2. НА РС (Я). Ф. 22. Оп. 1. Д. 279. Л. 3–19.
3. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1284. Оп. 194. Д. 115. Л. 23.
4. Яковлев Э. М. В. В. Никифоров и вопросы введения земства в Якутии // В. В. Никифоров — Ключомнюор — человек и личность. Якутск, 1997. С. 27–28.
5. Цитата по кн: Малькова А. Василий Никифоров. События, судьбы, воспоминания. Якутск: Бичик, 1994. С. 147.
6. НА РС (Я). Ф. 15. Оп. 18. Д. 280. Л. 8.
7. Документы о революционных событиях 1905–1907 гг. в Якутии. Якутск, 1957.
8. НА РС (Я). Ф. 12. Оп. 6. Д. 603 (Записки депутации собраны в одном деле).
9. Иванов В. Н. Пересечение исторических судеб: Народы и люди. Якутск: ИЯЛИ АН РС (Я), 1995. 169 с.
10. НА РС (Я). Ф. 288. Оп. 1. Д. 628. Л. 1.
11. Якутские вопросы. 1916. 24 июля.
12. Федоров В. И. Якутия в эпоху войн и революций. М.: Academia, 2002. 326 с.